К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО МУЗЫКОТЕРАПИИ: В. М. БЕХТЕРЕВ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Е. М. Орлова,

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке,
Москва, Российская Федерация, 123060

Аннотация. В статье анализируются ценностные, организационные и научные основания подхода В. М. Бехтерева к вопросам, связанным с изучением влияния музыки на соматическую и психическую сферы человека. Представлены: разносторонняя проблематика изысканий в данном направлении школы В. М. Бехтерева, характеризующая её научную программу; историко-философские и теоретико-методологические предпосылки для планирования исследований. Особый интерес представляют малоизвестные архивные документы, связанные с созданием специальной комиссии по изучению влияния музыки и с деятельностью Государственного института музыкального просвещения, входившего в структуру Психоневрологической академии, созданной В. М. Бехтеревым. Предпринята попытка осмыслить личностный потенциал учёного в развитии отечественного музыкально-терапевтического, музыкально-психологического и музыкально-педагогического знания в контексте современных проблем науки и образования. Показано, что вклад учёного в данном направлении состоит: в постановке методологии этих исследований на материалистический фундамент; в привлечении экспериментальных методов исследования музыкального воздействия; в утверждении им принципов комплексности и междисциплинарности исследований, предполагающих синтез естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин с музыкознанием; в отстаивании единства теории, эксперимента и живой практики, индивидуального подхода в вопросах изучения влияния музыки на человека в лечебном и образовательном контекстах.

Ключевые слова: В. М. Бехтерев, музыкотерапия, междисциплинарный подход, исследования влияния музыки, музыкально-терапевтическое образование.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке кафедры психологии Московского педагогического государственного университета

(МППУ). Автор благодарит за содействие администрацию Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) и Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ) Санкт-Петербурга.

Для цитирования: Орлова Е. М. К истории отечественных программ по музыкотерапии: В. М. Бехтерев – междисциплинарный подход в науке и образовании // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 1. С. 78–94.

TO THE HISTORY OF THE NATIONAL PROGRAMMES OF MUSIC THERAPY: V. M. BEKHTEREV – A MULTIDISCIPLINARY APPROACH IN SCIENCE AND EDUCATION

Ekaterina M. Orlova,

Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke,
Moscow, Russian Federation, 123060

Abstract. *The article analyzes the valuable, organizational and scientific approaches by V. M. Bekhterev to the issues related to the study of the influence of music on the somatic and mental sphere of man. The versatile problems of researches of school of the scientist in this direction characterizing its scientific programme, historical and philosophical and theoretical and methodological bases are presented. Of particular interest are the little-known archival documents related to the creation of a special Commission to study the influence of music and the activities of the State Institute of music education, which was part of the Psychoneurological Academy established by V. M. Bekhterev. An attempt is made to comprehend the value of the personal potential of the scientist in the development of the domestic musical-therapeutic, musical-psychological and musical-pedagogical knowledge from the perspective of the present time, from the point of view of modern problems of science and education. It is shown that the contributions of the scientist in this direction are to direct methodology of these researches on the materialistic base, to attract experimental methods of research of musical influence, to involve the synthesis of natural science and social and humanitarian disciplines with musicology, to uphold the principles of complexity and interdisciplinary, unity of theory, experiment and practice, individual approach to the study of the influence of music on the person in medical and educational contexts.*

Keywords: *V. M. Bekhterev, music therapy, interdisciplinary approach, music influence research, music therapy education.*

Acknowledgements: *The work was performed at the Department of Psychology of the Moscow State Pedagogical University. The author thanks the administration of the Central State Historical Archive and the Russian Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg for their assistance.*

For citation: Orlova E. M. To the history of the national programmes of music therapy: V. M. Bekhterev – a multidisciplinary approach in science and education. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 78–94.

**Обращение к трудам
В. М. Бехтерева в контексте поиска
научных оснований лечебного
и воспитательного воздействия
музыки на личность**

Современная система образования, направленная на усвоение учащимися логико-теоретической составляющей знаний и концентрирующаяся на практико-прагматическом подходе, зачастую отводит достаточно скромное место духовно-нравственной компоненте образовательно-воспитательного процесса, занимающей прочное место в педагогике и психологии искусства. Вместе с тем педагогика искусства в целом и музыкального образования в частности на каждом историческом этапе по-новому, в актуальных координатах и описаниях строит обоснование особенностей взаимодействия человека с искусством, выделяя различные грани такого взаимодействия.

В традициях отечественного образования процесс передачи знаний, умений и навыков всегда рассматривался в неразрывной связи с формированием духовно-нравственных основ личности и представлялся как единое целое: невозможно обучать не воспитывая. Иногда воспитание искусством, музыкой берёт на себя

функцию коррекции неблагополучных состояний тела и души. Поиску научных оснований такого воздействия на личность и воспитания музыкой посвящены многие страницы трудов передовых педагогов-музыкантов. При этом, в силу объективных обстоятельств, вклад виднейшего отечественного врача и исследователя В. М. Бехтерева в разработку научных оснований музыкального воздействия и музыкотерапии остаётся малоизученным.

Социально-экономические и политические процессы, происходившие в современном российском обществе в последние десятилетия, позволяют по-новому осмыслить и интегрировать имеющийся в истории отечественной науки опыт и указывают на необходимость дальнейшей разработки подходов к использованию возможностей музыкального искусства в коррекции нарушений здоровья и в воспитании полноценной личности, как и в совершенствовании общества.

Анализируя ценностные, организационные и научные основания подхода В. М. Бехтерева к вопросам, связанным с изучением влияния музыки на соматическую и психическую сферы человека, автор обрати-

лась к архивам учёного¹, страницы которого, посвящённые мыслям и планам разработки данного направления в науке, ещё не были полноценно изучены исследователями и опубликованы.

Памятные вехи организационно-новаторского пути учёного

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) вошёл в историю многогранным учёным, организатором науки и просветителем. Создавая своё комплексное учение, В. М. Бехтерев обозначил актуальные вопросы преобразования человека, рассмотрения его как активного деятеля по отношению к окружающей действительности. Учёный не раз указывал на то, что «правильное развитие и здоровье личности является основой государственного благосостояния страны» [1, с. 111]. Одной из главных его целей было всестороннее познание человека и создание для этого основательного научного фундамента. Так, в 1907 году состоялось открытие Психоневрологического института. Со временем в структуре Психоневрологического института (с 1921 года – Психоневрологической академии) получили импульс и поддержку для своего становления многие научные, учебные, лечебные и воспитательные учреждения. Знаменательным событием в 1907 году стало открытие Педологического института, для которого В. М. Бехтеревым были определены самые серьёзные задачи по всестороннему изучению психики ребёнка и воспитания его с самого рождения.

Для решения задач просвещения и подъёма уровня образования в обществе в 1917 году при Психоневрологическом институте был учреждён Государственный университет для народа. В его состав входили четыре отделения: медицинское, естественно-историческое, этико-гуманитарное и отделение искусства.

В 1918 году по инициативе учёного состоялось открытие Института по изучению мозга и психической деятельности. На протяжении своего творческого пути В. М. Бехтерев неоднократно становился инициатором и создателем клиник, лабораторий, факультетов, обществ и журналов [2]. Как популяризатор науки он ставил задачу сделать доступным научное знание как можно большему числу людей. Особое значение учёный придавал созданию в стране Музея мозга выдающихся людей, считая, что он «должен быть живым учреждением научно-исследовательского и в то же время просветительского характера» [3, с. 1318].

Свои научные изыскания В. М. Бехтерев направлял не только на решение проблем больного человека. Его внимание было приковано и к задачам социальной адаптации здорового человека через приведение «в соответствие с требованиями здоровой жизни» его мыслей и поступков [4, с. 437]. В этом отношении и музыка рассматривалась им как средство, облагораживающее человеческую натуру, способное оказывать воспитательное и лечебное воздействие [5; 6].

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА) и Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ).

Изучение влияния музыки на человека как одно из важных направлений исследований
В. М. Бехтерева

В своих работах В. М. Бехтерев рассматривал влияние музыки на индивида с точки зрения её практического, воспитательного и лечебного значения, ориентированного на повышение качества жизни человека. Мысли учёного по данному направлению не только сконцентрированы в отдельных публикациях, но и буквально рассыпаны по его обширному творческому наследию. Исследования различного влияния музыки на человека представлены в архивных рукописях В. М. Бехтерева: «О влиянии музыки на здоровье» [7], «О музыкальном неврозе» [8], «Музыка как причина тоски и обморочного состояния» [9].

Ценность исследований музыкального воздействия представлялась В. М. Бехтеревым в возможности рационального применения музыки в повседневной практике врача и педагога. Согласно его воззрениям, эстетическое влияние музыки на личность определяется как особенностями самой музыки, так и индивидуальным её восприятием, изменяющимся в различных условиях и зависящим от степени утомлённости и здоровья, от уровня развития эстетического вкуса и интеллекта, от возрастных и национальных особенностей, эмоций и состояний на момент прослушивания произведения, в связи с чем одна и та же музыка у разных лиц и в разных условиях способна производить неодинаковый (благоприятный или неблагоприятный) эффект. В этом В. М. Бехтерев видел сложность исследования

музыкального воздействия и высказывался о необходимости создания специальной экспериментальной обстановки для получения наиболее точных результатов.

О создании Комиссии по разработке мер к практической утилизации музыки как могущественного лечебного средства

Взгляды В. М. Бехтерева на проблему музыкального воздействия – это точка зрения нейрофизиолога, невропатолога, психиатра и психолога. В его понимании музыкальное искусство предстаёт средством комплексного воздействия (лечебного, воспитательного, гигиенического) на соматическую и психическую сферу человека. Конкретная форма осуществления В. М. Бехтеревым комплексного и междисциплинарного подхода к познанию влияния музыки на человека находит воплощение в его трудах и в задачах специально созданной им в 1913 году в Санкт-Петербурге Комиссии по изучению лечебного, воспитательного и гигиенического значения музыки. Её цели и задачи, на наш взгляд, представляли собой попытку организационного закрепления научной программы и привлечения внимания широкого круга специалистов в области нейронаук и музыкального искусства к научным исследованиям в данной сфере. Анализируя источники, найденные автором статьи в ходе архивной работы [10; 11] (фото 1), удалось восстановить персональный состав Комиссии, куда вошли доктор Л. М. Пуссеп и С. Е. Михайлов, композитор и музыкальный критик М. М. Иванов, профессор Пе-

Фото 1. Публикации в «Петербургской газете» и «Биржевых ведомостях» (апрель 1913 г.) о создании В. М. Бехтеревым Комиссии по выяснению лечебного, воспитательного и гигиенического значения музыки

тербургской консерватории и Психоневрологического института Л. А. Саккетти, председатель Музыкально-исторического общества графа А. Д. Шереметева певица М. П. Тобук-Черкас. А. Д. Шереметев активно содействовал работе Психоневрологического института, возглавляя Попечительский комитет. Вместе со своим оркестром он принимал участие в исследованиях влияния музыки на организм человека, инициированных членами Комиссии (фото 2).

Фото 2. Оркестр графа А. Д. Шереметева
Источник: Итоги музыкально-художественной деятельности графа А. Д. Шереметева: 11 янв. 1898 – 7 февр. 1910 г. / сост. Я. С. Кауфман. СПб.: тип. ред. период. изд. М-ва фин., 1910.

Заинтересованность и отзывчивость общественности по отношению к новости, опубликованной в прессе, о создании В. М. Бехтеревым Комиссии можно проследить по сохранившимся в ЦГИА (Центральном государственном историческом архиве) Санкт-Петербурга письмам, которые приходили к учёному в ответ на его выступления в газетах. Надо сказать, что почерк писавших местами практически не читаем. Однако в качестве иллюстрации к общественной дискуссии по данному вопросу, по сути, инициированной В. М. Бехтеревым, предлагаем рассмотреть одно из таких писем. Текст по возможности приведён в соответствие с нормами современного русского языка.

*Письмо Марии Бобровой
В. М. Бехтереву
от 16 апреля 1913 года:*

«Многоуважаемый Владимир Михайлович.

Статья «Музыка как лечебное средство» заставила меня поделиться с Вами следующим. Вы знали меня форменной истеричкой, с годами нервность увеличивалась. Наконец нашла исход своей мятущейся натуре – труд, свободный, интересный, но, не рассчитав своих сил, я изнемогала, падала духом, доходила до иступления в минуты отчаяния и [неразборчиво]. В это время около меня был человек, понимавший мою психику. Уговоры, успокоения ни к чему [не приводили] – я билась в истерических припадках. Тогда он садился к роялю и играл [для неё], пьесу “Wagum”. Успокоительные, нежные звуки как электрические токи вливались в мой больной мозг – мои мысли получали под ма-

гическими звуками новые направления, и не было случая, чтобы мои истерзанные нервы не успокоились, и я засыпала совершенно умиротворённая и успокоенная. Простите, что занимаю Ваше драгоценное время, но, думаю, всякое подтверждение Вашему открытию не совсем бесполезно.

Преданная Вам
Мария Боброва» [12].

Начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы во многие сферы жизни России. О создании Комиссии и судьбе разработки влияния музыки В. М. Бехтерев пишет в своей статье «Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки» (1916). Он отмечает, что «настоящая работа, приготовленная несколько лет тому назад, должна была служить вступительным словом к целому ряду исследований, намечавшихся в отношении применения музыки к медицине несколькими врачами и другими лицами, принимавшими участие в особой комиссии, избранной для этой цели Советом Психоневрологического института» [Там же, с. 105]. Несмотря на условия военного времени, учёный счёл необходимым опубликовать данную работу, осознавая её несомненную востребованность.

О проекте специальной «музыкальной клиники»

Организаторский потенциал В. М. Бехтерева и понимание им необходимости консолидации научного сообщества вокруг многих проблем развивающейся нейронауки в России способствовали созданию условий как для формирования научной школы,

так и для взаимодействия науки с обществом, популяризации научных знаний. В упомянутой выше статье «Музыка как лечебное средство», опубликованной в «Петербургской газете» от 16 апреля 1913 года, мы находим, по сути, уникальную в отношении нашего исследования информацию о том, что «неутомимый проф. – академик В. М. Бехтерев, учредив уже психоневрологический и алкогольный институты, собирается, по-видимому, приняться за сооружение специальной “музыкальной клиники”». Данный материал представляет собой интервью В. М. Бехтерева с неким С. Никитиным (вероятно, сотрудником газеты. – Е. О.). Более подробно о планируемом устройстве клиники можно узнать из статьи члена созданной В. М. Бехтеревым Комиссии доктора С. Е. Михайлова «Применение музыки к лечению больных» [13].

Предполагалось, что «музыкальная клиника» (или, как сказано в статье, «особый Институт») с концертным залом, лабораториями и специальными комнатами – гипноториумами за счёт своего специального архитектурного решения сможет совмещать в себе научную и лечебную работу, связанную с применением музыки. И, вероятно, при более удачном стечении обстоятельств она могла бы стать первым в России специализированным научным учреждением, предназначенным для изучения влияния музыки на организм человека и использования её в составе психотерапевтического лечения.

Чтобы более отчётливо представить читателю масштаб проекта, позволим себе привести развёрнутую

цитату из текста С. Е. Михайлова: «Требуется соединить обычный концертный зал с отдельными кабинетами, лабораториями, а в будущем и с палатами больных при посредстве проводников, которые во всякий момент могут быть разобщены, причём необходимо, чтобы с момента разобщения эти помещения оставались абсолютно друг от друга изолированными. При этом необходимо, чтобы означенный концертный зал имел достаточные размеры и хороший резонанс, то есть не был чем-то неестественным и особенным. Также необходимо, чтобы и в другие указанные помещения звук доходил непосредственно через воздушную передачу, не изменяя ни тембра своего, ни музыкальных нюансов. Всем этим требованиям удовлетворяет наш проект особого Института, который нуждается, конечно, в архитектурной разработке со стороны специалистов. В общих чертах он сводится к следующему: центральную часть здания занимает концертный зал обычного типа с достаточной эстрадой и органом. Этот зал занимает два этажа, по бокам размещаются ложи, имеется обычный партер. Из каждой ложи дверь ведёт в аванложи, которые соединены общим коридором, имеющим сообщение и с эстрадной частью здания, где располагаются артистические и др. комнаты и – с фойе, окружающим в виде подковы зрительный зал. Из фойе есть сообщение с заэстрадным помещением, полукруглым вестибюлем и улицей. Во 2-м этаже, соответственно аванложам и соединяющему их коридору, располагается ряд комнат, имеющих устройство наших гипноториумов.

То, что располагается над эстрадным помещением, может быть приспособлено под научные кабинеты и т. п. Часть же помещения во 2-м этаже, расположенная над фойе, – под лаборатории и пр. Следует указать, что все или часть вышеуказанных помещений легко могут быть превращены просто в постоянные палаты для больных. В стенах концертного зала, соответственно 2-му этажу, имеются особые ниши, которые в виде рупоров открываются широким концом, раструбом, в концертный зал, узким же, имеющим герметические затворы, – в гипноториумы, лаборатории и пр.

В концертном зале может состояться концерт, который слушает случайная публика как обычно. Однако концерт этот состоит из номеров, нужных для лечения данного состава больных в Институте. Больные находятся наверху в соответствующих помещениях или могут быть вводимы изолированно от публики в аванложи. В гипноториумах, лабораториях и пр. герметические затворы ниш открываются для каждого помещения лишь к исполнению соответственного номера, нужного в целях лечения или исследования, в другое же время эти помещения вполне изолированы от звуков концертного зала.

Нам представляется, что помещение подобного устройства способно удовлетворять указанные выше надобности и в нём вполне может быть осуществлено как исследование влияния музыки на организм, так и лечение музыкой больных, комбинируя его с психотерапией» [13, с. 109–110].

О музыкальных гипноториумах в учреждениях В. М. Бехтерева

Специальные гипнотические комнаты, или гипноториумы, были и в Клиническом противоалкогольном институте, также созданном по инициативе В. М. Бехтерева. Гипноториумы Противоалкогольного института располагались под большим залом, в котором находился рояль. Об эффекте применения музыки в гипноториуме приведём строки С. Е. Михайлова: «Наши наблюдения показывают, что особенно благоприятное создавалось у больных душевное состояние для погружения в гипноз, когда в гипноториум вливались ласкающие слух и несколько печальные композиции Шопена и др., углублявшие настроение больных, созданное гипноториумом. Эти сеансы были особенно благоприятными и неизменно благотворными для больных. К сожалению, мы плохо владеем пером, чтобы передать на бумаге то необыкновенное и своеобразное настроение, которое способны создавать гипноториумы на больных и даже здоровых, особенно будучи заполненными нужными мотивами и гармониями» [Там же, с. 107–108].

Интересно отметить здесь, что, согласно Отчёту о деятельности Противоалкогольного института, «для музыкальных потребностей и развлечения больных в Институте имеется рояль фабрики Blüthner'a и граммофон стоимостью в 400 рублей» [14, с. 44]. Таким образом, благодаря данной публикации, можно составить некоторое представление о планах В. М. Бехтерева и членов его Комиссии по научно-практической разработке вопросов, связанных с изучением влияния музыки на человека.

Проекты В. М. Бехтерева об интеграции лечебного и воспитательного воздействий музыки в специальных образовательных учреждениях

После революции 1917 года вопрос организации исследований влияния музыки на человека не оставался без внимания учёного. Приведём некоторые факты. Согласно Отчёту Института по изучению мозга и психической деятельности (от 15 июля 1919 года), Советом института были «выбраны также особые комиссии», среди которых значилась и Комиссия по разработке вопроса о воспитательном и лечебном применении музыки [15, с. 141].

Включённость музыкально-эстетического воспитания в жизнь учреждений В. М. Бехтерева показана и в Отчёте о деятельности Института по изучению мозга и психической деятельности (1919). В данном документе говорится об организации детских концертов при участии входившей в структуру этого института Школы музыкального просвещения под руководством профессора Н. Д. Бернштейна и Художественно-музыкального детского сада Е. Н. Кашкадамовой. В концертах принимали участие дети и взрослые музыканты [Там же, с. 153–154].

Укажем и на исследования влияния ритмики на детей и взрослых с использованием естественного эксперимента, проводившиеся на протяжении двух лет по системе Э. Жака-Далькроза психологом М. Я. Басовым в Лаборатории экспериментальной педагогики Института по изучению мозга и психической деятельности совместно с сотрудниками Петроградского института ритма. Они были ор-

ганизованы «в целях более глубокого и всестороннего изучения ритмики, её психологического содержания и влияния её на индивидуальную личность» [16, с. 488]. Работа в этом направлении была представлена в докладе, сделанном М. Я. Басовым на заседании Учёной конференции Института 6 марта 1922 года [17].

**О Государственном институте
музыкального просвещения,
созданном при участии
В. М. Бехтерева**

Музыкально-психологическая и музыкотерапевтическая проблематика планировалась к разработке и в совместной научно-практической деятельности находящегося в структуре Психоневрологической академии государственного института музыкального просвещения (ГИМПа). Согласно архивным материалам, он был создан в октябре 1919 года в результате преобразования Четвёртой народной школы музыкального просвещения, основанной 6 октября 1918 года в Санкт-Петербурге (шко-

ла музыкального просвещения просуществовала с 1918 по 1919 год). В качестве документального подтверждения укажем на постановление заседания Совета Психоневрологической академии, датированное 1921 годом, о включении Государственного института музыкального просвещения в состав учреждений Психоневрологической академии. Приведём его фрагмент (фото 3) как пример междисциплинарного взаимодействия специалистов нейронаук и музыкального искусства: «Совет Психоневрологической академии постановил включить Государственный институт музыкального просвещения в состав учреждений Психоневрологической академии на одинаковых с другими учреждениями основаниях ввиду того, что Государственный институт музыкального просвещения с момента своего возникновения находится в объединении с Институтом по изучению мозга и психической деятельности, а также ввиду того, что включение в состав Психоневрологической акаде-

Фото 3. Фрагмент Постановления заседания Совета Психоневрологической академии о включении ГИМПа в состав учреждений Психоневрологической академии
Источник: ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 30–30об.

мии Государственного института музыкального просвещения создаёт объединение сил психологов и деятелей искусства в целях всестороннего изучения личности и культурных факторов её совершенствования. Кроме того, Государственный институт музыкального просвещения является учреждением, крайне необходимым для ряда учреждений академии в отношении постановки в них эстетического музыкального воспитания, а также для практического использования музыки в других целях» [18].

В институте со стороны Психоневрологической академии преподавали: В. М. Бехтерев (рефлексология, художественная рефлексология); А. В. Гервер – ближайший коллега В. М. Бехтерева, врач, физиолог, психолог, доктор медицины, профессор (коллективная психология); В. М. Нарбут – врач, гистолог, физиолог, доктор медицины, профессор (психология, музыкальная психология); Д. В. Фельдберг – профессор, проректор ГИМПа (основы биологии, физиологии, анатомии); Я. С. Гурович – профессор Психоневрологического института (социология, введение в философию); С. О. Грузенберг – юрист, психолог и философ. А также известные деятели музыкального и драматического искусства: В. Г. Каратыгин – русский музыкальный критик, Г. К. Крыжицкий – русский режиссёр и театровед; М. Е. Климов – крупнейший русский советский хоровой дирижёр, В. В. Тиманова – русская советская пианистка и педагог; М. М. Петипа – русская артистка балета, дочь М. И. Петипа, и другие видные деятели искусств [19].

Важно отметить, что, согласно учебным планам Института, в образовательном курсе учебного заведения присутствовал предмет «Музыкальная психология» [20].

Позволим себе частично процитировать сохранившийся в архиве уникальный документ. В нём представлена программа совместной исследовательской работы Государственного института музыкального просвещения и Психоневрологической академии по широкому кругу музыкально-психологической и музыкотерапевтической проблематики: «Задачи исследовательского отдела как учёного [научного] учреждения заключаются в следующем: изучение и разработка вопросов музыкально-философского и музыкально-психологического характера; изыскание путей музыкально-лечебного воздействия как на психическую сферу человека, так и на физическую его природу; составление, применение на практике и распространение специального музыкально-лечебного репертуара; выработка методов музыкально-эстетического воспитания согласно возрасту, состоянию здоровья и социальному положению и применение его к воспитательным целям; точное определение методов для выявления степени музыкальной одарённости в психическом и физическом отношении; исследование физиологических и психологических основ музыкального труда и психофизиологических черт, характерных для музыкальных работников; изучение органических изменений, связанных с той или иной музыкальной профессией; исследование процесса музыкального творчества; определение израсходования музы-

кальными работниками энергии и выяснение норм к её восстановлению» [21].

Совместная научно-учебная работа Психоневрологической академии и Государственного института музыкального просвещения представляет собой пример создания уникального союза специалистов из разных областей и конкретный пример реализации комплексного и междисциплинарного подхода к изучению особенностей влияния музыки и вопросов психологии творчества (художественной рефлексологии). Это находит своё отражение и в планах по осуществлению научно-практической деятельности, и в организационной структуре учреждений (фото 4). В отчётном документе, представляющем итоги трёхлетней деятельности ГИМПа за 1921 год, говорится о следующих совместных с Психоневрологической академией направлениях работы: «Научная деятельность Института музыкального просвещения выражалась в переработке учебного плана, с одной сторо-

ны, вследствие полученного опыта за истекшее существование Института и благодаря тем заданиям, которые поставила более тесная связь с Психоневрологической академией. Особенное внимание было обращено на общеобразовательную часть для выработки правильного художественного миросозерцания и высокохудожественного эстетического вкуса и на подготовку тех основных проблем и тем, разработка которых должна вестись в Институте в ближайшее время. Таковыми являются: “Изучение влияния музыки на здоровый и больной организм”; “Применение музыки с лечебной целью”; “Изучение влияния музыки на труд и применение в производстве”.

В истекшем году заслушаны доклады:

- Академик В. М. Бехтерев: “Значение музыки в медицине”.
- Профессор А. В. Гервер: “Влияние музыки на человеческий организм”.
- Профессор Д. В. Фельдберг: “Научные основы музыки”.

Фото 4. Письмо В. М. Бехтерева в Институт музыкального просвещения с просьбой оказать содействие для обследования музыкальных способностей слушателей Института (от 2 мая 1923 г.) Источник: ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 39. Л. 5.

• Профессор Н. Д. Бернштейн: “Значение музыки в эволюции культуры”.

• Профессор П. А. Конский: “Музыка и психология”.

• Профессор В. М. Нарбут: “Музыка и гипноз”.

• Доктор Л. Л. Васильев: “Нормальная художественная идеология”.

• Профессор В. Г. Каратыгин: “Творчество М. И. Глинки”.

Кроме того, лабораторные работы велись и ведутся доктором Ник. А. Пановым (“Обследование нервно-психического состояния начинающих деятелей музыкального искусства”)» [22].

Интересно отметить, что руководством института поднимался вопрос о возможности отражения в дипломе выпускников их научной подготовки: «Правление ГИМПа считает необходимым, в отличие от консерватории, получить право присуждения дипломов с особым званием, кот. ясно подчёркивали бы музыкально-учёную подготовку» [23].

Существовал Государственный институт музыкального просвещения, согласно архивным документам, с октября 1919 по июль 1924 года. Научно-учебный проект института в том виде, в каком его себе, вероятно, представляли В. М. Бехтерев и Н. Д. Бернштейн, не реализовался в новых реалиях страны по ряду экономических, идеологических и иных причин. Согласно сохранившимся в архиве документам, можно лишь констатировать, как активно пытались противостоять этим обстоятельствам руководство института: это и проблемы с финансированием; и необходимость следовать принципам унификации и типизации учебных

планов и программ института, которые вымарывали его особую индивидуальность; и общий неблагоприятный фон настроений власти, сложившийся к тому моменту в отношении учреждений, созданных В. М. Бехтеревым. В итоге деятельность института была прекращена в результате его «слияния» с заурядными музыкальными техникумами [24]. Тем не менее этот исторический опыт может послужить достойным примером для организации деятельности в данной сфере и на современном этапе.

Заключение

Основываясь на сказанном выше, важно отметить ряд существенных, на наш взгляд, обобщений о научном творчестве В. М. Бехтерева по данному направлению. Программность его подхода к исследованиям вообще и в данной сфере в частности предполагает интеграцию всех уровней научного познания, что явилось конституирующей основой для разработки В. М. Бехтеревым и его школой проблем влияния музыки на человека. Его материалистическое мировоззрение и практическая ориентированность как врача и исследователя становятся одной из главных движущих сил в разработке вопросов, связанных с изучением музыкального воздействия на человека. Комплексный и междисциплинарный подход учёного, не оставляющий без внимания возможности музыкального искусства как средства, облагораживающего человеческую личность, актуален и для современной научной картины мира, для решения актуальных социальных и психологических проблем современного общества.

Взгляды В. М. Бехтерева на проблему влияния музыки на человека в своей совокупности представляют своего рода модель возможного дальнейшего развития музыкально-психологического и музыкотерапевтиче-

ского знания, находящегося в тесной связи с запросами практики и требованиями времени, что представляет интерес и сегодня для развития данных сфер науки и образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бехтерев В. М.* Личность и условия её развития и здоровья // Проблемы развития и воспитания человека. Избранные психологические труды / под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Кольцовой. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 98–138.
2. Владимир Михайлович Бехтерев как организатор // Вестник знания. Л., 1926. № 6. С. 419–420.
3. *Бехтерев В. М.* Пантеон мозга // Вестник знания. 1927. № 21. С. 1315–1318.
4. *Бехтерев В. М.* О сочетательно-рефлекторной терапии. Доклад, сделанный на съезде по охране здоровья детей и подростков, состоявшемся 16/XI 1925 года // Бехтерев В. М. Избранные произведения. М.: Медгиз, 1954. С. 436–441.
5. *Бехтерев В. М.* Значение музыки в эстетическом воспитании ребёнка с первых дней его детства. Доклад на совместном заседании педагогической сессии и Комиссии по изучению влияния музыки на организм в Психоневрологическом институте, май, 1914 // Проблемы развития и воспитания человека. Избранные психологические труды / под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Кольцовой. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 157–166.
6. *Бехтерев В. М.* Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб. 1916. № 1–3. С. 105–124.
7. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–4.
8. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 835. Л. 1–2.
9. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 836. Л. 1–2.
10. *Бехтерев В. М., Никитин С.* Музыка как лечебное средство! // Петербургская газета. 1913, 16 апреля.
11. *Саккетти Л. А.* Новое применение музыки // Биржевые ведомости. 1913, 17 апреля.
12. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 491. Л. 3–4.
13. *Михайлов С. Е.* Применение музыки к лечению больных // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1914. № 2. С. 102–112.
14. Отчёт по Клиническому противоалкогольному институту // Вопросы алкоголизма: вестник Клинического противоалкогольного института. СПб., 1913. Вып. 1.
15. *Щелованов Н. М.* Институт по изучению мозга и психической деятельности (отчёт о деятельности по 15 июля 1919 г.) // Вопросы изучения и воспитания личности. Пг., 1920. № 1. С. 148–182.
16. *Щелованов Н. М.* Отчёт о работах Института по изучению мозга и психической деятельности за вторую половину 1919 г. и за 1920 г. // Вопросы изучения и воспитания личности. Пг., 1921. № 3. С. 472–500.
17. *Басов М. Я.* Новые данные к обоснованию естественно-экспериментального метода исследования личности // Вопросы изучения и воспитания личности. Пг., 1922. № 4–5. С. 921–933.

18. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 30–30 об.
19. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 24. Л. 88–89 об.
20. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.
21. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 15. Л. 21, 21 об.
22. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 25. Л. 74, 75.
23. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 25. Л. 18 об.
24. ЦГАЛИ СПб. Ф. 42. Оп. 1; Ф. 41. Оп. 1.

Поступила 10.03.2019; принята к публикации 15.03.2019.

Об авторе:

Орлова Екатерина Марковна, преподаватель кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке (ул. Маршала Соколовского, 10, Москва, Российская Федерация, 123060), кандидат психологических наук, katsender@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bekhterev V. M. Lichnost' i usloviya ee razvitiya i zdorov'ya [Personality and conditions of its development and health]. *Problemy razvitiya i vospitaniya cheloveka. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Problems of human development and education. Selected psychological works]. Under the editorship of A. V. Brushlinsky and V. A. Kol'tsova. Moscow: MPSI Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 2010, pp. 98–138 (in Russian).
2. Vladimir Mikhajlovich Bekhterev kak organizator [Vladimir Mikhailovich Bekhterev as organizer]. *Vestnik znaniya*, 1926, no. 6, pp. 419–420 (in Russian).
3. Bekhterev V. M. Panteon mozga [Pantheon of the brain]. *Vestnik znaniya*, 1927, no. 21, pp. 1315–1318 (in Russian).
4. Bekhterev V. M. O sochetatel'no-reflektornoj terapii. Doklad, sdelannyj na s'ezde po okhrane zdorov'ya detej i podrostkov, sostoyavshemsya 16/XI 1925 goda [On combination-reflex therapy. Report made at the Congress on the health of children and adolescents, held 16/XI 1925]. Bekhterev V. M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Medgiz Publ., 1954, pp. 436–441 (in Russian).
5. Bekhterev V. M. Znachenie muzyki v esteticheskom vospitanii rebenka s pervykh dnejj ego detstva. Doklad na sovmestnom zasedanii pedagogicheskoi sessii i Komissii po izucheniyu vliyaniya muzyki na organizm v Psikhonevrologicheskom institute, maj, 1914 [The Importance of music in the aesthetic education of the child from the first days of his childhood. Report at a joint meeting of the pedagogical session and the Commission for the study of the influence of music on the body at the Psychoneurological Institute, May 1914]. *Problemy razvitiya i vospitaniya cheloveka. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Problems of human development and education. Selected psychological works]. Under the editorship of A. V. Brushlinsky and V. A. Kol'tsova. Moscow: MPSI Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 2010, pp. 157–166 (in Russian).
6. Bekhterev V. M. Voprosy, svyazannye s lechebnym i gigienicheskim znacheniem muzyki [Questions connected with medical and hygienic value of music]. *Obozrenie psikhiatrii, nevrologii*

- i eksperimental'noj psikhologii* [Review of psychiatry, neurology and experimental psychology], 1916, no. 1–3, pp. 105–124 (in Russian).
7. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb)*, coll. 2265, aids 1, fol. 834, pp. 1–4 (in Russian).
  8. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb)*, coll. 2265, aids 1, fol. 835, pp. 1–2 (in Russian).
  9. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb)*, coll. 2265, aids 1, fol. 836, pp. 1–2 (in Russian).
  10. Bekhterev V. M., Nikitin S. Muzyka kak lechebnoe sredstvo! [Music as a therapeutic tool!] *Peterburgskaya gazeta*, 1913, 16 April (in Russian).
  11. Sakketi L. A. Novoe primenenie muzyki [New application of music]. *Birzhevyje vedomosti*, 1913, 17 April (in Russian).
  12. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb)*, coll. 2265, aids 1, fol. 491, pp. 3–4 (in Russian).
  13. Mikhajlov S. E. Primenenie muzyki k lecheniyu bol'nykh [The Application of music to the treatment of patients]. *Obozrenie psikhiiatrii, nevrologii i eksperimental'noj psikhologii* [Review of psychiatry, neurology and experimental psychology], 1914, no. 2, pp. 102–112 (in Russian).
  14. Otchet po Klinicheskomu protivoolkogol'nomu institutu [Report on the Clinical anti-Alcohol Institute]. *Voprosy alkoholizma: vestnik Klinicheskogo protivoolkogol'nogo institute* [Questions of alcoholism: Bulletin of the Clinical anti-Alcohol Institute]. St. Petersburg, 1913. Issue 1 (in Russian).
  15. Shchelovanov N. M. Institut po izucheniyu mozga i psikhicheskoy deyatel'nosti (otchet o deyatel'nosti po 15 iyulya 1919 g.) [Institute for the study of brain and mental activity (activity report for July 15, 1919)]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti* [Questions of studying and education of the individual]. Petrograd, 1920, no. 1, pp. 148–182 (in Russian).
  16. Shchelovanov N. M. Otchet o rabotakh Instituta po izucheniyu mozga i psikhicheskoy deyatel'nosti za vtoruyu polovinu 1919 g. i za 1920 g. [Report on the work of the Institute for the study of brain and mental activity during the second half of 1919 and 1920]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti* [Questions of studying and education of the individual]. Petrograd, 1921, no. 3, pp. 472–500 (in Russian).
  17. Basov M. Ya. Novye dannye k obosnovaniyu estestvenno-eksperimental'nogo metoda issledovaniya lichnosti [New data to the substantiation of the natural-experimental method of personality research]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti* [Questions of studying and education of the individual]. Petrograd, 1922, no. 4–5, pp. 921–933.
  18. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 15, pp. 30–30 back (in Russian).
  19. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 24, pp. 88–89 back (in Russian).
  20. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 24, p. 44 (in Russian).
  21. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 15, pp. 21, 21 back (in Russian).
  22. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 25, pp. 74, 75 (in Russian).
  23. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1, fol. 25, p. 18 back (in Russian).

24. *Tsentrāl'nyj gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)*, coll. 42, aids 1; coll. 41, aids 1 (in Russian).

Submitted 10.03.2019; revised 15.03.2019.

About the author:

Ekaterina M. Orlova, Teacher at the Department of Philosophy, History, Theory of Culture and Art, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke (Marshala Sokolovskogo Street, 10, Moscow, Russian Federation, 123060), PhD of Psychology, katsender@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.